

УДК 517.9

УСРЕДНЕНИЕ ОДНОЧАСТОТНЫХ КОЛЕБАНИЙ

Л. А. КАЛЯКИН

Институт математики с вычислительным центром УНЦ РАН
Тел: (3472) 23 33 42 E-mail: klen@imat.rb.ru

Обсуждается проблема единственности в асимптотических конструкциях, возникающих при усреднении быстро осциллирующих нелинейных колебаний

Периодическое решение; малый параметр; усреднение; асимптотика

ВВЕДЕНИЕ

Усреднение представляет собой один из популярных подходов при исследовании математических моделей для колебательных систем разной природы. Суть его заключается в замене сложной «точной» модели на более простую «приближенную» для некоторых средних характеристик. Основанием для такой замены является наличие малого параметра, который характеризует отношение медленных и быстрых процессов в системе. Искусство асимптотики состоит в эффективном использовании малого параметра для упрощения модели, чему посвящено огромное число работ. В этом потоке публикаций суть идеи усреднения зачастую скрывается за разнообразием задач и методов их решения, что, в частности, отражается в многообразии названий: двухмасштабные разложения, метод ВКБ, высокочастотные асимптотики, метод Уизема, метод Крылова–Боголюбова, [1–13]. Следует подчеркнуть, что за разными названиями стоят разные подходы, которые в применении к одной и той же задаче обычно дают разные ответы. Такая неединственность, часто замалчиваемая, крайне удручает и наводит на мысль о непригодности приближенных решений. В данной работе эта проблема обсуждается для систем, описываемых обыкновенными дифференциальными уравнениями.

В случае слабонелинейной системы вопрос единственности решается при обосновании: разные приближения асимптотически совпадают и представляют асимптотику точного решения, которое единственно для кор-

ректно поставленной задачи. Разнообразие асимптотик обусловлено допущением зависимости от малого параметра ε в коэффициентах разложений: $U(t; \varepsilon) = \sum_n \varepsilon^n U_n(t; \varepsilon)$. Мы акцентируем внимание на сильно нелинейной системе, для которой обоснование асимптотики представляет собой отдельную сложную математическую задачу; см., например, [9, 14–16]. Асимптотическое совпадение различных приближенных решений будет здесь доказано без обращения к теореме существования и единственности точного решения. В основу доказательства положена конструкция формального асимптотического решения в наиболее общей форме, которая соответствует подходу Крылова–Боголюбова–Кузмака.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Рассматривается система двух обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ) с малым параметром ε :

$$\frac{du}{dt} + \Omega(\mathbf{u}; \tau) = \varepsilon \mathbf{F}(\mathbf{u}; \tau); \quad (1)$$

$$(\mathbf{u} \in \mathbb{R}^2, t \in \mathbb{R}, \tau = \varepsilon t, 0 < \varepsilon \ll 1).$$

Здесь $\Omega(\mathbf{u}; \tau)$, $\mathbf{F}(\mathbf{u}; \tau) \in \mathbb{R}^2$ – гладкие вектор-функции; система является слабо неавтономной в том смысле, что зависимость от t , если и входит, то в виде медленного времени $\tau = \varepsilon t$. Предполагается, что невозмущенное уравнение (при $\varepsilon F \equiv 0$ и $\tau = \text{const}$) имеет двухпараметрическое семейство периодических по t решений $\mathbf{u}^0(t + s, E, \tau)$,

($s, E \in \mathbb{R}, |E - e_0| < \delta$). Эти решения могут зависеть еще и от параметра τ , если такая зависимость имеется в Ω . В общем случае период $T = T(E, \tau)$ зависит от параметров E и τ ; в дальнейшем для частоты $\omega = 2\pi/T(E, \tau)$ предполагается, что либо $\partial_E \omega(E, \tau) \neq 0$, либо $\partial_E \omega(E, \tau) \equiv 0$. Следует подчеркнуть, что решения $\mathbf{u}^0(t + s, E; \tau)$ при учете зависимости от медленного времени $\tau = \varepsilon t$ удовлетворяют уравнению (1) лишь асимптотически с невязкой порядка $\mathcal{O}(\varepsilon t)$.

Начальные данные для возмущенного решения задаются на одной из траекторий этого семейства

$$\mathbf{u}(t; \varepsilon)|_{t=0} = \mathbf{u}^0(s_0, e_0, 0). \quad (2)$$

Задача о возмущении периодических решений для ОДУ имеет давнюю историю. Асимптотические приближения при $\varepsilon \rightarrow 0$ хорошо исследованы для одночастотных колебаний, [2, 9, 10, 15]. Известно, что в общем случае возмущенное решение не будет периодическим. Однако на временах, не слишком больших $t \leq \mathcal{O}(\varepsilon^{-1})$, картина фазового портрета в рассматриваемой области меняется незначительно: траектории мало отличаются от невозмущенных и «почти» замкнуты. Это отражается в структуре асимптотик, которые строятся в виде периодических функций, параметры которых, в частности период, медленно деформируются; деформации описываются зависимостью от медленного времени $\tau = \varepsilon t$. Цель данной работы — проверка единственности асимптотических конструкций при $\varepsilon \rightarrow 0$.

2. СХЕМА ПОСТРОЕНИЯ ФАР

В основе обсуждаемого подхода лежит простое соображение, что главный член асимптотики можно представить в виде решения невозмущенного уравнения $\mathbf{u}^0(\sigma, E, \tau)$ при подходящем выборе фазы σ и параметра E . На формальном уровне речь идет о замене переменных в исходной задаче. Решение ищется в виде вектор-функции трех независимых переменных:

$$\begin{aligned} \mathbf{u}(t; \varepsilon) &= \mathbf{U}(\sigma, E, \tau; \varepsilon), \\ \sigma &= \varepsilon^{-1} S(\tau; \varepsilon)/\omega(E, \tau), \\ E &= E(\tau; \varepsilon), \quad (\tau = \varepsilon t). \end{aligned} \quad (3)$$

Неизвестными являются также переменные E, S как функции медленного времени τ и параметра ε . В случае, когда исходная система (1) — автономная, можно опустить явную

зависимость от τ в анзатце $\mathbf{U} = \mathbf{U}(\sigma, E; \varepsilon)$ и ограничиться одной медленной переменной E .

Класс функций $\mathbf{U}(\sigma, E, \tau; \varepsilon)$, в котором строится решение, выделяется требованием периодичности по быстрой переменной σ . Период берется соответствующим невозмущенному решению $T = 2\pi/\omega(E, \tau)$. Рассматриваемые функции будут 2π -периодическими по перенормированной быстрой переменной $\varepsilon^{-1} S$, которая зачастую используется явно в анзатце [2, 9, 10]. Использование нами быстрой переменной σ не меняет существа дела и представляет лишь некоторое удобство в формулах с участием невозмущенного решения. Преимущество этого подхода, в частности, проявляется при решении линеаризованного уравнения.

В соответствии с подходом Крылова–Боголюбова формальное асимптотическое решение (ФАР) строится в виде рядов по степеням малого параметра:

$$\mathbf{U}(\sigma, E, \tau; \varepsilon) = \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n \mathbf{U}_n(\sigma, E, \tau), \quad (4)$$

$$S(\tau; \varepsilon) = \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n S_n(\tau), \quad (5)$$

$$E(\tau; \varepsilon) = \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n E_n(\tau).$$

Следует сразу отметить, что коэффициенты этих рядов определяются неоднозначно; лишь первые слагаемые $\mathbf{U}_0, S_0, S_1, E_0$, которые определяют главный член асимптотики, находятся единственным образом. Причиной неоднозначности старших коэффициентов является зависимость $S, E(\tau; \varepsilon)$ от параметра ε . Путем переразложения функций $\mathbf{U}_n(\varepsilon^{-1} S/\omega(E, \tau), E, \tau)$ из одного представления (4), (5) можно получить сколько угодно представлений такого же типа.

Произволом в ФАР можно распорядиться по-разному. Например, можно оборвать ряд для \mathbf{U} , используя решение невозмущенного уравнения $\mathbf{U} \equiv \mathbf{u}^0(\varepsilon^{-1} S/\omega, E, \tau)$. Такой способ фактически представляет собой метод вариации произвольных постоянных и приводит к специальной системе уравнений для E, S : невозмущенная система имеет треугольную структуру, а E, S принято называть переменными типа действие–угол.

Мы рассмотрим более общую конструкцию. Суть предлагаемого подхода состоит в

замене ОДУ на уравнения в частных производных с тремя независимыми переменными σ, E, τ . Возвращение к решению ОДУ производится после нахождения функций $S, E(\tau; \varepsilon)$. Идеи эти не новы, см. [1-5], но для рассматриваемого класса задач детально не анализировались.

Процедура разделения задач для быстрых и медленных функций основана на анализе уравнения, которое получается для вектор-функции $\mathbf{U}(\sigma, E, \tau; \varepsilon)$ после замены. В нем содержатся производные $\partial_\tau S, \partial_\tau E$ в виде коэффициентов. Эти коэффициенты являются неопределенными параметрами постольку, поскольку не определены функции $S, E(\tau, \varepsilon)$. Введем обозначения:

$$\partial_\tau E = A, \quad \frac{1}{\omega} \partial_\tau S = R. \quad (6)$$

Эти соотношения дополняются начальными условиями на функции E, S в соответствии с исходной задачей:

$$E|_{\tau=0} = e_0, \quad S|_{\tau=0} = \varepsilon s_0 \omega(e_0, 0). \quad (7)$$

Уравнение для \mathbf{U} содержит частные производные $\partial_E \mathbf{U}, \partial_\tau \mathbf{U}$, которые, ввиду зависимости периода от параметров E, τ , оказываются непериодическими по σ . В дальнейших построениях удобно полностью отделить производные по быстрой переменной σ , используя так называемые усеченные производные [12, 13]:

$$\begin{aligned} \hat{\partial}_E \mathbf{U} &= \partial_E \mathbf{U} - \sigma \frac{\partial_E \omega}{\omega} \partial_\sigma \mathbf{U} = \\ &= \partial_E \mathbf{U} - \varepsilon^{-1} S \frac{\partial_E \omega}{\omega^2} \partial_\sigma \mathbf{U}, \\ \hat{\partial}_\tau \mathbf{U} &= \partial_\tau \mathbf{U} - \sigma \frac{\partial_\tau \omega}{\omega} \partial_\sigma \mathbf{U} = \\ &= \partial_\tau \mathbf{U} - \varepsilon^{-1} S \frac{\partial_\tau \omega}{\omega^2} \partial_\sigma \mathbf{U}, \end{aligned}$$

для которых сохраняется свойство периодичности. В разложении Фурье такая производная соответствует дифференцированию по E (либо по τ) только коэффициентов ряда, например:

$$\hat{\partial}_E \mathbf{U}(\sigma, E, \tau) = \sum_{n=0}^{\infty} \exp(in\sigma\omega) \partial_E \mathbf{u}_n(E)$$

при $\omega = \omega(E, \tau)$. Отметим формулу перестановки производных: $\hat{\partial}_E \partial_\sigma = \partial_\sigma \hat{\partial}_E + \partial_E \omega / \omega \partial_\sigma$.

¹Обычно эта проблема игнорируется в формальных построениях. Между тем в этом месте находится один из источников различий приближенных решений, получаемых разными способами.

Использование усеченных производных компенсируется изменением коэффициента при $\partial_\sigma \mathbf{U}$, так что в обозначениях (6) исходные уравнения принимают вид

$$R \partial_\sigma \mathbf{U} + \Omega(\mathbf{U}, \tau) = \varepsilon [F(\mathbf{U}, \tau) - A \hat{\partial}_E \mathbf{U} - \hat{\partial}_\tau \mathbf{U}]. \quad (8)$$

С этого этапа переменные σ, E, τ считаются независимыми, и (8) рассматривается как уравнение в частных производных. Начальные условия для продолженного уравнения можно поставить путем продолжения исходных данных (2) на значения E, τ в окрестности начальной точки $(E_0, 0)$:

$$\begin{aligned} \mathbf{U}(\sigma, E, \tau; \varepsilon)|_{\sigma=0} &= \mathbf{U}^0(E, \tau; \varepsilon), \\ |E - e_0| < \delta, \quad 0 \leq \tau < \tau_0. \end{aligned} \quad (9)$$

Естественно, что ФАР, которое строится таким способом, зависит от способа продолжения. Для согласования с исходной задачей требуется лишь согласование в одной точке $\mathbf{U}^0(e_0, 0; \varepsilon) = \mathbf{u}^0(s_0, e_0, 0)$. В остальном нет каких-либо ограничений на выбор того или иного продолжения начальных данных. Оказывается, что, независимо от способа продолжения, все ФАР асимптотически эквивалентны и получаются одно из другого путем переразложения коэффициентов¹. В выборе продолжений $\mathbf{U}^0(E, \tau; \varepsilon)$ мы ограничимся классом гладких функций с асимптотикой $\mathbf{U}^0(E, \tau; \varepsilon) = \sum_n \varepsilon^n \mathbf{U}_n^0(E, \tau)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ и с условием согласования $\mathbf{U}_0^0(e_0, 0) = \mathbf{u}^0(s_0, e_0, 0)$; $\mathbf{U}_n^0(e_0, 0) = 0, n > 0$.

Чтобы окончательно отделить задачу (8), (9) от уравнений для медленно меняющихся функций E, S , можно использовать параметры A, R как самостоятельные элементы задачи, подлежащие определению. Поскольку эти функции зависят от медленной переменной, то их можно строить как функции $A, R(E, \tau; \varepsilon)$ от переменных E, τ . Условие периодичности по σ является дополнительным требованием в задаче (8), (9). Оно обеспечивает определение параметров A, R и заодно гарантирует отсутствие секулярных членов в \mathbf{U} . Таким образом, задача (8), (9) замкнута.

ФАР для нее строится в виде ряда (4), который дополняется асимптотическими рядами для параметров A, R :

$$\begin{aligned} A(E, \tau; \varepsilon) &= \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n A_n(E, \tau), \\ R(E, \tau; \varepsilon) &= \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n R_n(E, \tau). \end{aligned} \quad (10)$$

В принципе, два дополнительных к (8) уравнения для параметров A, R можно выписать сразу как следствие требования периодичности, усреднив равенство (8):

$$\int_0^T \left(\Omega(\mathbf{U}, \tau) - \varepsilon [F(\mathbf{U}, \tau) - \hat{\partial}_\tau \mathbf{U} - A \hat{\partial}_E \mathbf{U}] \right) d\sigma = 0.$$

В этом по сути дела состоит подход Уизема. Однако эти уравнения неэффективны. Для определения отсюда параметров A, R требуется знание периодического решения уравнения (8) $\mathbf{U} = U(\sigma, A, R; E, \tau)$ в его зависимости от A, R либо его асимптотического приближения. Известные способы асимптотического интегрирования уравнения (8) в классе периодических функций неизбежно приводят к определению параметров A, R . После этого усредненные уравнения оказываются бесполезными следствиями.

Задача (6), (7) для функций $E, S(\tau; \varepsilon)$ решается на заключительном этапе после определения правых частей $A, R(E, \tau; \varepsilon)$. Уравнения (6) соответствуют уравнениям переноса и эйконала в методе ВКБ. Зависимость эйконала S от «амплитуды» E обязана сильной нелинейности исходной задачи.

3. АСИМПТОТИЧЕСКАЯ ЕДИНСТВЕННОСТЬ ФАР

Теорема. Коэффициенты ФАР (4), (5) определяются из рекуррентной системы задач. Если след матрицы $\partial_u \Omega(\mathbf{u}; \tau)$ равен нулю, то главный член ФАР в форме

$$\mathbf{U} = \mathbf{u}^0(\sigma_0, E_0(\tau); \tau) + \mathcal{O}(\varepsilon) \quad (11)$$

с быстрой фазой $\sigma_0 = [\varepsilon^{-1} S_0(\tau) + S_1(\tau)]/\omega(E, \tau)$ определяется однозначно. Главный член в (11) представляет собой 2π -периодическую функцию по быстрой переменной $\varepsilon^{-1} S_0(\tau) + S_1(\tau)$, которая не зависит от частоты $\omega(E, \tau)$.

Доказательство. Главный член асимптотики берется в виде решения невозмущенного

уравнения $\mathbf{U}_0(\sigma, E, \tau) = \mathbf{u}^0(\sigma, E, \tau)$. В таком случае параметр R в главном равен единице: $R_0 \equiv 1$. Поправки следующих порядков определяются из неоднородных линейризованных уравнений:

$$\begin{aligned} \partial_\sigma \mathbf{U}_n + \partial_u \Omega(\mathbf{U}_0) \mathbf{U}_n &= \mathbf{G}_n(\sigma, E, \tau), \\ \mathbf{U}_n|_{\sigma=0} &= \mathbf{U}_n^0(E, \tau). \end{aligned} \quad (12)$$

Для фундаментальной системы решений однородного уравнения удобно использовать пару периодических вектор-функций, составленных из производных: $\mathbf{V}_0(\sigma, E, \tau) = \hat{\partial}_E \mathbf{U}_0(\sigma, E, \tau)$, $\mathbf{V}_1(\sigma, E) = \partial_\sigma \mathbf{U}_0(\sigma, E, \tau)$. При этом одним из решений является \mathbf{V}_1 , а второе выписывается через комбинацию $\mathbf{V}_2 = \mathbf{V}_0 + (\partial_E \omega / \omega) \sigma \mathbf{V}_1$ и не будет периодическим, если $\partial_E \omega \neq 0$. Вронскиан выражается через кососкалярное произведение $W(E, \tau) = [\mathbf{V}_1, \mathbf{V}_0]$ и не зависит от σ при $\text{Sp } \partial_u \Omega = 0$.

Правые части в (12) определяются через предыдущие приближения с участием коэффициентов Тейлора вектор-функций $\mathbf{F}, \Omega(\mathbf{u}; \tau)$ в точке $\mathbf{u} = \mathbf{U}_0$, например,

$$\begin{aligned} \mathbf{G}_1 &= \mathbf{F}(\mathbf{U}_0; \tau) - R_1 \mathbf{V}_1 - A_0 \mathbf{V}_0 - \hat{\partial}_\tau \mathbf{U}_0, \\ \mathbf{G}_2 &= \left(\partial_u \mathbf{F}(\mathbf{U}_0; \tau) - \frac{1}{2} \partial_u^2 \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \mathbf{U}_1 - \right. \\ &\quad \left. - R_1 \partial_\sigma - A_0 \hat{\partial}_E - \hat{\partial}_\tau \right) \mathbf{U}_1 - R_2 \mathbf{V}_1 - A_1 \mathbf{V}_0. \end{aligned}$$

На каждом шаге решение выписывается через интегралы от кососкалярных произведений

$$\begin{aligned} \mathbf{U}_n &= C_n \mathbf{V}_0 + D_n \mathbf{V}_1 + \frac{1}{W} \mathbf{V}_0 \int_0^\sigma [\mathbf{V}_1, \mathbf{G}_n] d\sigma + \\ &\quad + \frac{1}{W} \mathbf{V}_1 \left(\int_0^\sigma [\tilde{\mathbf{G}}_n, \mathbf{V}_0] d\sigma + \right. \\ &\quad \left. + \frac{\partial_E \omega}{\omega} \int_0^\sigma \int_0^\sigma [\mathbf{V}_1, \mathbf{G}_n] d\sigma d\sigma \right). \end{aligned}$$

Здесь $\tilde{\mathbf{G}}_n = \mathbf{G}_n + (\partial_E \omega / \omega) C_n \mathbf{V}_1$. Коэффициенты $C_n, D_n(E, \tau)$ определяются из начальных условий и произвольны настолько, насколько произвольны начальные продолжения (при условии согласования $C_n, D_n(e_0, 0) = 0$).

Требование периодичности по σ приводит к ограничениям на правые части \mathbf{G} в виде двух условий ортогональности.

$$\begin{aligned} \langle [\mathbf{V}_1, \mathbf{G}] \rangle &= 0, \\ \langle [\tilde{\mathbf{G}}, \mathbf{V}_0] \rangle + \frac{\partial_E \omega}{\omega} \left\langle \int_0^\sigma [\mathbf{V}_1, \mathbf{G}] d\sigma \right\rangle &= 0. \end{aligned} \quad (13)$$

Здесь и далее угловые скобки используются для обозначения среднего по периоду:

$$\langle f \rangle = \frac{1}{T} \int_0^T f(\sigma) d\sigma, \quad T = T(E, \tau).$$

Выполнение условий (13) обеспечивается за счет выбора параметров A_{n-1}, R_n , для которых, таким образом, получается алгебраическая система уравнений с треугольной матрицей. В частности, на первом шаге определяются $A_0, R_1(E, \tau)$:

$$\begin{aligned} A_0 W &= \langle [\mathbf{V}_1, \mathbf{F}(\mathbf{U}_0; \tau) - \hat{\partial}_\tau \mathbf{U}_0] \rangle, \\ (R_1 - \frac{\partial_E \omega}{\omega} C_1) W &= \langle [\mathbf{F}(\mathbf{U}_0; \tau) - \hat{\partial}_\tau \mathbf{U}_0, \mathbf{V}_0] \rangle + \\ &+ \frac{\partial_E \omega}{\omega} \left\langle \int_0^\sigma ([\mathbf{V}_1, \mathbf{F}(\mathbf{U}_0; \tau) - \hat{\partial}_\tau \mathbf{U}_0] - A_0 W) d\sigma \right\rangle. \end{aligned} \quad (14)$$

Аналогично строятся дальнейшие приближения. Асимптотическое решение задачи (6), (7) для медленных параметров $E, S(\tau; \varepsilon)$ заканчивает процедуру построения ФАР.

Приведенная конструкция ФАР неединственна, поскольку неединственно продолжение начальных данных на значения $E \neq E_0, \tau > 0$. Эти произволы содержатся в коэффициентах $C_n, D_n(E, \tau)$. Легко понять, что от этих произволов зависят и параметры $A_n, R_n(E, \tau)$ с номерами $n \geq 1$. Между тем вопрос об однозначности параметров $A_1, R_1(E, \tau)$ является критическим для единственности главного члена ФАР, если $\partial_E \omega \neq 0$. В самом деле, для идентификации главного члена в форме (11) используются два члена разложения фазовой переменной σ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Из уравнений (6), (7) видно, что для определения фазы с такой точностью требуются функции $A_1, R_1(E, \tau)$ из разложения правых частей.

Параметр R_1 содержит произвол в виде слагаемого $(\partial_E \omega / \omega) C_1(E, \tau)$, как это видно из (14). Параметр A_1 находится из анализа второй поправки $\mathbf{U}_2(\sigma, E, \tau)$. Поскольку правая часть на этом шаге \mathbf{G}_2 зависит от первой поправки \mathbf{U}_1 , которая содержит C_1, D_1 , то произвол обнаруживается и в A_1 . Таким образом, под вопросом оказывается однозначность главного члена ФАР.

Как правило, на эти обстоятельства не обращается внимание, поскольку для обсуждаемой задачи после перехода к переменным действие-угол имеет обоснование асимптотики. Более того, в этих переменных

проблема неединственности не проявляется вовсе, [14–16]; она скрыта в неоднозначности выбора новых переменных.

Оказывается, что неоднозначности в параметрах $A_1, R_1(E, \tau)$ согласованы так, что не проявляются в первой поправке разложения фазы σ , а следовательно, и в главном члене ФАР.

Лемма 1. Параметр A_1 не зависит от коэффициента D_1 .

Для доказательства надо учесть, что $A_1(E, \tau)$ определяется из требования ортогональности \mathbf{G}_2 к \mathbf{V}_1 . Поэтому достаточно проверить, что хотя правая часть \mathbf{G}_2 зависит от произвола D_1 , но ее проекция на функцию \mathbf{V}_1 от такого произвола не зависит. Таким образом, надо проверить тождество ортогональности $\langle [\mathbf{V}_1, \mathbf{H}] \rangle = 0$. Здесь вектор \mathbf{H} составлен из тех слагаемых правой части \mathbf{G}_2 , которые зависят от $D_1 \mathbf{V}_1$ (индексы у C_1, D_1 далее опускаются):

$$\begin{aligned} \mathbf{H} &= D \left(\partial_u \mathbf{F}(\mathbf{U}_0; \tau) - \tilde{R}_1 \partial_\sigma - \hat{d}_\tau - \right. \\ &\quad \left. - \partial_u^2 \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \tilde{\mathbf{U}}_1 \right) \mathbf{V}_1 - \\ &\quad - \frac{1}{2} D^2 \partial_u^2 \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \mathbf{V}_1 \mathbf{V}_1 - \\ &\quad - CD \left(\partial_u^2 \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \mathbf{V}_0 + \frac{\omega'}{\omega} \partial_\sigma \right) \mathbf{V}_1. \end{aligned} \quad (15)$$

Здесь $\hat{d}_\tau = A_0 \partial_E + \partial_\tau$. Проверка опирается на тождества, которые имеют место для вектор-функций $\mathbf{V}_1, \tilde{\mathbf{U}}_1$ как решений соответственно однородного и неоднородного линейризованных уравнений:

$$\partial_\sigma \mathbf{V}_1 + \partial_u \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \mathbf{V}_1 = 0,$$

$$\partial_\sigma \tilde{\mathbf{U}}_1 + \partial_u \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \tilde{\mathbf{U}}_1 = \mathbf{F}(\mathbf{U}_0; \tau) - \tilde{R}_1 \mathbf{V}_1 - \hat{d}_\tau \mathbf{U}_0.$$

Здесь $\tilde{R}_1 = R_1 - (\omega' / \omega) C$. Интегральная часть первой поправки $\tilde{\mathbf{U}}_1$ удовлетворяет уравнению (12) при $\mathbf{G}_1 = \tilde{\mathbf{G}}_1$ и так же, как $\tilde{R}_1, \tilde{\mathbf{G}}_1$, не зависит от произволов. Эти уравнения умножаются кососкалярно на $\partial_\sigma \mathbf{U}_1, \partial_\sigma \mathbf{V}_1$, и после сложения полученное соотношение интегрируется по периоду. Затем интегралы берутся по частям. Учитывается также формула для перестановки производных в форме $[\mathbf{V}_1, \partial_\sigma \hat{d}_\tau \mathbf{U}_0] = [\mathbf{V}_1, \hat{d}_\tau \partial_\sigma \mathbf{U}_0] = [\mathbf{V}_1, \hat{d}_\tau \mathbf{V}_1]$. В силу полученного таким образом интегрального тождества выражение для рассматриваемого функционала приобретает вид

$$\int_0^T [\mathbf{V}_1, \mathbf{H}] d\sigma = D \int_0^T ([\mathbf{V}_1, \partial_u \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \partial_\sigma \tilde{\mathbf{U}}_1] -$$

$$\begin{aligned}
 & -[\partial_\sigma \tilde{\mathbf{U}}_1, \partial_u \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \mathbf{V}_1] d\sigma - \\
 & -\frac{1}{2} D^2 \int_0^T [\mathbf{V}_1, \partial_u^2 \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \mathbf{V}_1 \mathbf{V}_1] d\sigma - \\
 & -CD \int_0^T [\mathbf{V}_1, (\partial_u^2 \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \mathbf{V}_0 + \frac{\omega'}{\omega} \partial_\sigma) \mathbf{V}_1] d\sigma.
 \end{aligned}
 \tag{16}$$

Если здесь учесть свойство антисимметрии матрицы с нулевым следом в кососкалярном произведении $[\mathbf{V}, \partial_u \Omega \mathbf{U}] = [\mathbf{U}, \partial_u \Omega \mathbf{V}]$, то первый интеграл в правой части (16) обращается в нуль. После взятия по частям оставшихся интегралов в каждом из них надо еще раз использовать свойство антисимметрии, учесть линеаризованные уравнения для $\mathbf{V}_0, \mathbf{V}_1$ и тождество $[\mathbf{V}, \mathbf{V}] = 0$. В итоге получаются нули. Лемма 1 доказана.

Лемма 2. Зависимость от коэффициента C_1 проявляется в параметре A_1 в виде слагаемого $a(E, \tau) = C_1 \partial_E A_0 - \hat{d}_\tau C_1$.

Для доказательства следует вычислить проекцию на \mathbf{V}_1 тех слагаемых правой части \mathbf{G}_2 , которые зависят от C_1 . Аналогично (15), (16) получается выражение через интегралы среднего:

$$\begin{aligned}
 W a = C_1 \left\langle \left[\mathbf{V}_1, \left(\partial_u \mathbf{F}(\mathbf{U}_0; \tau) - \tilde{R}_1 \partial_\sigma - \hat{d}_\tau - \right. \right. \right. \\
 \left. \left. - \partial_u^2 \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \tilde{\mathbf{U}}_1 \right) \mathbf{V}_0 - \frac{\partial_E \omega}{\omega} \partial_\sigma \tilde{\mathbf{U}}_1 \right] \rangle - W \hat{d}_\tau C_1 - \\
 - C_1^2 \left\langle \left[\mathbf{V}_1, \left(\frac{1}{2} \partial_u^2 \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \mathbf{V}_0 + \frac{\partial_E \omega}{\omega} \partial_\sigma \right) \mathbf{V}_0 \right] \right\rangle.
 \end{aligned}
 \tag{17}$$

Выражение при C_1^2 в (17) обращается в нуль в силу уравнения

$$\partial_\sigma \mathbf{V}_0 + \partial_u \Omega(\mathbf{U}_0; \tau) \mathbf{V}_0 + \frac{\partial_E \omega}{\omega} \mathbf{V}_1 = 0. \tag{18}$$

Для проверки применяем оператор усеченной производной $\hat{\partial}_E$ к равенству (18). При этом используется свойство $\hat{\partial}_E \partial_\sigma = \partial_\sigma [\hat{\partial}_E + \partial_E \omega / \omega]$. Затем после кососкалярного умножения на \mathbf{V}_1 вычисляется среднее. С учетом свойств матрицы $\delta \Omega$ и в силу уравнений для $\mathbf{V}_0, \mathbf{V}_1$ приходим к требуемому тождеству.

Для вычисления в (17) выражения при C_1 используется неоднородное линеаризованное уравнение для $\tilde{\mathbf{U}}_1$, с которым проделывается такая же операция. В отличие от предыдущей леммы здесь остается слагаемое $W C_1 \partial_E A_0$. В итоге приходим к требуемой формуле. Лемма 2 доказана.

Для окончания доказательства теоремы следует рассмотреть уравнения (6), (7) в асимптотическом приближении при $\epsilon \rightarrow 0$ и выделить влияние произволов C_1, D_1 на первую поправку фазовой функции S (в членах порядка $\mathcal{O}(\epsilon)$). Обозначим через b, S те части первых поправок в разложении E, S , которые зависят от произволов. Для них получаются неоднородные линеаризованные уравнения, которые с учетом предыдущих результатов о произволах в параметрах A_1, R_1 имеют вид:

$$\partial_\tau b = b \partial_E A_0 + C_1 \partial_E A_0 - \hat{d}_\tau C_1,$$

$$\partial_\tau S = C_1 \partial_E \omega + b \partial_E \omega, \quad b, S|_{\tau=0} = 0.$$

Здесь $A_0, \omega, C_1(E_0, \tau)$ зависят от $E_0 = E_0(\tau)$ — главного члена асимптотики; последний определяется из уравнения $\partial_\tau E_0 = A_0(E_0, \tau)$, $E_0|_{\tau=0} = e_0$. Поскольку произвол обладает свойством $C_1(E_0(\tau), \tau)|_{\tau=0} = C_1(e_0, 0) = 0$, то выписывается решение $b = -C_1(E_0(\tau), \tau)$. При этом второе уравнение оказывается однородным и, следовательно, $S \equiv 0$. Тем самым первая поправка $S_1(\tau)$ в разложении фазовой функции $S(\tau; \epsilon)$ не зависит от произволов и определяется однозначно. Теорема доказана.

Замечание. При условиях теоремы ФАР в виде (4), (5) определяется однозначно с точностью до переразложения коэффициентов.

Доказательство асимптотического совпадения формальных решений, представленных разными рядами (4), (5), схоже с приведенным выше.

ВЫВОДЫ

Исходная задача (1), (2) заменена усредненными уравнениями (6), (7) для медленно меняющихся функций. При асимптотическом решении усредненной задачи нелинейности встречаются лишь на первом шаге в виде уравнения $W(E, \tau) d_\tau E = \langle [\partial_t \mathbf{u}^0, F(\mathbf{u}^0; \tau) - \partial_\tau \mathbf{u}^0] \rangle$ для функции $E = E_0(\tau)$. Это уравнение содержит оператор усреднения по быстрой переменной t и определяется решением невозмущенного уравнения $\mathbf{u}^0(t, E, \tau)$. В частном случае $F \equiv 0$ это уравнение интегрируется, и главный член $E = E_0(\tau)$ определяется из адиабатического инварианта $\langle [\partial_t \mathbf{u}^0(t, E, \tau), \mathbf{u}^0(t, E, \tau)] \rangle = \text{const}$, который представляет собой площадь, охватываемую фазовой кривой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Крылов Н. М., Боголюбов Н. Н.** Исследование продольной устойчивости аэроплана. М.—Л.: Гос. авиац. и автотракт. из-во, 1932.
2. **Кузмак Г. Е.** Асимптотические решения нелинейных дифференциальных уравнений с переменными коэффициентами // Прикладная математика и механика. 1959. Т. 23, № 3. С. 515–526.
3. **Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А.** Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний. М.: Наука, 1974. 501 с.
4. **Найфэ А.** Методы возмущений. М.: Мир, 1976. 455 с.
5. **Маслов В. П.** Комплексный метод ВКБ в нелинейных уравнениях. М.: Наука, 1977. 384 с.
6. **Уизем Дж.** Линейные и нелинейные волны. М.: Мир, 1977. 622 с.
7. **Моисеев Н. Н.** Асимптотические методы нелинейной механики. М.: Наука, 1981. 400 с.
8. **Акуленко Л. Д.** Асимптотические методы оптимального управления. М.: Наука, 1987. 365 с.
9. **Федорюк М. В.** Метод ВКБ для нелинейного уравнения 2-го порядка // ЖВММФ. 1986. Т. 26, № 2. С. 198–210.
10. **Bourland F. J., Haberman R.** The modulated phase shift for strongly nonlinear, slowly varying and weakly damped oscillators // SIAM J. Appl. Math. 1988. Vol. 48, No 4. P. 737–748.
11. **Dobrohotov S. Yu., Maslov V. P.** Multiphase asymptotics of nonlinear partial differential equations with a small parameter // Sov. Sci. Rev. 1988. Vol. 3. P. 221–311.
12. **Кричевер И. М.** Гессианы интегралов уравнения Кортевега—де Фриза и возмущение конечнозонных решений // ДАН АН СССР. 1983. Т. 270, 6. С. 1312–1316.
13. **Кричевер И. М.** Метод усреднения для двумерных интегрируемых уравнений // Функциональный анализ и его приложения. 1988. Т. 22, вып. 3. С. 37–52.
14. **Митропольский Ю. А., Хома Г. П.** Математическое обоснование асимптотических методов нелинейной механики. Киев: Наукова Думка, 1983. 215 с.
15. **Ажоткин В. Д., Бабич В. М.** О применении метода двухмасштабных разложений к одночастотной задаче теории нелинейных колебаний // ПММ. 1985. Т. 49, № 3. С. 377–383.
16. **Акуленко Л. Д.** Усреднение в квазилинейной системе с сильным изменением частоты // ПММ. 1987. Т. 51, № 2. С. 244–252.

ОБ АВТОРЕ

Калякин Леонид Анатольевич, профессор, зав. отделом дифф. уравнений ИМ с ВЦ РАН. Дипл. математик (Уральский гос. ун-т, 1969). Д-р физ.-мат. наук (защ. в Ин-те мат. и мех. УрО РАН, 1989). Соросовский профессор (2000). Исследования в области асимптотических методов и нелинейных задач математической физики.

